

СТОРИИ, 13 АПРЕЛЯ 1954 г. № 87 (11466)

«Мещанин во дворянстве» 5 в «Комеди франсез»

Для своего второго мольеровского спектакля в Москве театр «Комеди франсез» выбрал одну из лучших комедий великого драматурга — «Мещанин во дворянстве». И эта «комедия-балет» предстала перед глазами московских зрителей на сцене театра имени Вахтангова во всей своей неувядаемой красоте, в превосходном исполнении французских артистов. Это гармоничный и радостный спектакль, осуществленный с исключительной тонкостью режиссером Жаном Мейером в изысканных декорациях и костюмах художницы Сюзианн Лалик. А музыка современника Мольера, знаменитого композитора Люлли органически слилась с текстом пьесы.

Когда гаснут огни зрительного зала, умолкают звуки увертюры и традиционные стуки палки о планшеты сцены возвещают о начале представления, мы вступаем в дом парижского буржуа Журдена. Высокая белая комната с искусно расписанным потолком. Витая лестница, ведущая на антресоли, где расположены покои хозяев. Скупая меблировка. В этой житейски простой и вместе с тем театрально удобной обстановке и происходит все действие. Сиротая белая стена выпукло выдвигает фигуры всех персонажей, начиная с самого Журдена и кончая его роскошными лакеями в пыльных лиффах.

«Мещанин во дворянстве» повествует о тщеславии и наивности богатого буржуа, о корыстолюбии и плутовстве придворной знати. В комедии нет бичующего сарказма и гнева «Тартюфа», но ирония ее столь же остра и колоча. Смотря «Мещанина во дворянстве» после «Тартюфа», воочию убеждаешься, как многокрасочна и многообразна палитра драматурга Мольера, как велик его дар художника-реалиста, как остр его взгляд, проникающий в самые глубокие пласты окружающей его действительности.

В центре пьесы стоит сам «мещанин во дворянстве» Журден, который вбил себе в голову, что он должен быть обязательно похож на раззолоченных дворян. И этой его сумасбродной идеей пользуются всевозможные шарлатаны и прохождении.

Журдена играет Луи Сенье. Его исполнение является блестящим образцом высшего комизма. Станиславский, описывая игру знаменитого в свое время русского комика Малого театра Живокни, говорил, что «Живокни умел быть трагически серьезным в самых комических и даже балаганных местах роли. Он знал секрет, как смешить серьезом». Этим «секретом» в полной мере обладает Сенье. С того самого момента, когда он впервые появился в цветистом халате и ночном колпаке, и до того, как расстался с нами, нелепо переодетый в какого-то вымышленного турецкого вельможу — «мамамуши» в чалме, напоминающей тыкву. Ни на минуту Луи Сенье не теряет комической невозмутимости. Меняя костюмы и головные уборы, он в то же время остается по наружности самим собой, почти не гримируясь. Когда Сенье снимает колпак Журдена, то мы видим просто пожилого человека с глубоко посаженными умными светлыми глазами, с яйцевидным овалом полного лица. Но вот Журден вступает в действие, — и как сразу заискрились, засверкали глаза артиста, какая подвижная мимика оживила физиономию «мещанина». Сенье мгновенно превращается в Журдена. О, этот буржуа далеко не дурак, он только «забодел» припадком тщеславия, и, пока эта

болезнь не пройдет, Журден будет делать глупости, верить всякому вздору и его будут обирать и морочить. Сенье играет именно тщеславие, как своеобразную «болезнь». А по сути дела Журден вновь станет истинным представителем своего класса, как только слетит с него наносная дурь.

Роль Журдена исключительно сложна. В ней много переходов и оттенков. Но, поскольку Сенье крепко владеет зерном роли, вся его игра отличается легкостью и непринужденностью. Жесты, походка, пластика артиста, интонации речи — все это мягко, округло и полно глубокого психологического содержания.

«Мещанин во дворянстве» разыгрывается в отличном артистическом ансамбле. Каждый персонаж строго индивидуален и в то же время слит неразрывно с другими партнерами. У спектакля единый исполнительский строй.

Вот в первом действии выступают четыре учителя Журдена, и каждый из них обладает своей красотой и ритмом. Учитель танцев (артист Жак Шарон) подчеркнуто изыскан и надменен. Учитель музыки (Робер Манюэль) угодлив и циничен. Фехтмейстер (Анри Роллан) агрессивен и фанфаронист, а философ (Жорж Шамара) медоточив и педантичен. К ним можно присоединить и вертливую портного (Жан-Луи Жемма) с его ластыными подмастерьями (Жан-Поль Руссийон). Но хочется вернуться опять к Сенье. Артист изумительно передает различное воздействие на Журдена преподаваемых ему «уроков». Он мирно похрапывает в кресле под музыку, обливается потом, неуклюже делая танцевальные па и поклонки, трусливо поглядывает на рапиру и сияет счастьем, когда «философ» обучает его той прозе и тому произношению букв, которые Журден знает и без него с детства.

Прекрасной находкой в спектакле является облагороженный, полный достоинства образ жены Журдена (артистка Жермен Руэр). Заражающее звучит звонкий смех служанки Николь в исполнении Беатрис Бретт, завоевавшей симпатии москвичей своей Доринкой в «Тартюфе». Идеально привлекательна светская парижанка Дорант (Морис Эсканд) и маркиза Дормена (Мари Сабурэ). По-юношески грациозны и стремительны влюбленные Люсиль (Мишелин Будэ) и Клод (Жан Пья). И, наконец, по-настоящему изворотлив и умен сухопутный и гибкий слуга Ковель (Жан Мейер).

Мольер недаром назвал пьесу «Мещанин во дворянстве» комедией-балетом. Стихия танца и пантомимы ему была близка. Но танцевальные интермедии в спектакле не носят характера кышых-либо виньеток или украшений, а логически входят в ткань действия. Это хорошо почувствовала Леон Май из «Гранд-Опера», ставившая танцы. Прозрачное звучание музыки Люлли (дирижер Андрэ Жолино) и ситуации Мольера были основой ее хореографических композиций.

Справедливо отметить, что советские балетные артисты, певцы и оркестранты, принимавшие участие по французскому спектаклю, вполне овладели духом и стилем постановки.

Когда в последний раз закрывается занавес, мы испытываем благодарность за ту радость, которую получили от встречи с великим Мольером в «Доме Мольера».

Н. ВОЛКОВ.